

— Пфф... — присутствующие, услышав это, не смогли сдержать смеха. Картина того, как сначала отдувается отец, а потом наказывают сына, была слишком комичной, и Вэй Аянь, чей порог смеха и без того был крайне низок, расхохотался в голос.

— Вэй Аянь, над чем ты смеешься? — в ярости воскликнул Шао Ян.

Вэй Аянь, стараясь сдержаться, ответил:

— Да ни над чем. Просто услышал, как бабушка сказала, что у нее есть связь с твоей семьей. Я искренне радуюсь за тебя, господин Шао Ян. Получить такую невероятную удачу и породниться с этой старушкой — это большое счастье для тебя!

— Ты... — лицо Шао Яна от гнева перекосило, но поделать с ним он ничего не мог.

— Изначально я хотела как следует наказать тебя, наглый мальчишка! — слепая старуха прищурилась и добродушно усмехнулась. — Но кто бы мог подумать, что нас связывает такая глубокая история. Ладно, постой вместе с ними на коленях час, а потом можешь возвращаться отдыхать в общежитие.

Сказав это, Слепая старуха, опираясь на посох, развернулась и покинула Долину Падающего Снега.

Как только она ушла, Вэй Аянь и Хуан Цзиньхуань рассмеялись в голос. Уж больно забавной оказалась эта связь. Особенно веселилась Хуан Цзиньхуань: вспоминая, как величественно Звездный владыка Наньдоу держался во Дворце Линсяо, бросая вызов всем и вся, она никак не могла представить, что здесь, в горах Дасяо Фанчжу, он так часто огребал от этой слепой старухи. Это было до крайности смешно.

— Не смей смеяться! — Шао Ян сердито ткнул пальцем в сторону Хуан Цзиньхуань и Вэй Аяня.

В сердце Шао Яна Звездный владыка Наньдоу занимал возвышенное место, он почитал своего отца так же, как смертные почитают богов. Он ни за что не поверил бы в бредни этой сумасшедшей старухи.

— Хорошо-хорошо! — Хуан Цзиньхуань, ущипнув себя за бедро, сквозь смех ответила: — Я не смеюсь, обещаю! — она тут же сменила тон, повернулась к Вэй Аяню и добавила: — И ты не смей!

— Ха-ха-ха... — Вэй Аянь, услышав это, не выдержал и снова расхохотался. Он было уже успокоился, но, глядя на Хуан Цзиньхуань, не смог сдержаться.

— Кучка сумасшедших! — Шао Ян с раздражением посмотрел на них, а затем перевел взгляд

на Сыкуна и с изумлением обнаружил, что тот тоже давится от смеха.

— Не смей смеяться! — Шао Ян ударил Сыкуна кулаком в плечо.

Сыкун, сдерживая улыбку, кивнул:

— Я не смеюсь, не смеюсь!

...

Спустя полчаса на коленях Хуан Цзиньхуань, бледная как полотно, начала дрожать от холода и растирать руки, пытаясь согреться.

Вэй Аянь, заметив это, поспешно снял с пояса флягу с вином и с заботой протянул ей:

— На, выпей немного, согреешься.

Лицо Хуан Цзиньхуань мгновенно вспыхнуло. Она помедлила секунду, а затем взяла флягу. Стоило ей вынуть пробку, как по всей Долине Падающего Снега разлился густой аромат персиков.

Покраснев, она припала губами к горлышку и сделала большой глоток. Пока она пила, в голове невольно всплыла картина: Вэй Аянь обычно пьет точно так же, прикладываясь к фляге. Неужели сейчас это можно считать поцелуем с ним?

Пока Хуан Цзиньхуань витала в облаках, Шао Ян ткнул ее пальцем в плечо:

— Эй, девчонка, дашь глотнуть?

Хуан Цзиньхуань поспешно спрятала флягу за спину и с негодованием ответила:

— Даже не думай!

Шутка ли, она же пила прямо из горлышка, как она могла дать ему? Разве это не было бы равносильно поцелую с ним?

— Жадина! — Шао Ян презрительно фыркнул, глядя на нее.